

Никакие слова не могут даже описать ту сложность, которая царила в сердце Джона.

Столкнувшись с этим знакомым и незнакомым миром, больше всего его могло бы успокоить известие о группе главных героев в оригинальной истории.

Но теперь, когда Лили, которая должна была погибнуть, защищая своего сына, собирается привести его в Хогвартс, шансы на то, что Гарри Поттер, пророченный спаситель, обречен, были весьма высоки.

Теперь появились новости о том, что Гермиона Грейнджер была доставлена в Хогвартс, в «лагерь для приручения», как называет его Лили.

Оригинальное золотое трио, похоже, полностью уничтожено, а темные силы Воландеморта во много раз мощнее, чем в истории.

Это полностью разрушило первоначальную иллюзию Джона о том, что сюжетная броня сужденных героев все еще существует, и мир все еще будет спасен.

Его настроение также опустилось на дно, подобно солнцу, которое садится на западе.

Небо постепенно стало совсем темным, по обе стороны дороги зажглись тусклые фонари, и уединенная дорога осветилась.

Лили внезапно встала со скамейки, разжала руку, которая держала ее палочку в кармане брюк, и достала из кармана пиджака серебристый предмет, похожий на зажигалку.

Она нажала на кнопку на зажигалке, и в следующее мгновение все уличные фонари по обе стороны дороги погасли.

Как только свет погас, стало совсем темно.

Когда Лили достала зажигалку, Джон встал вместе с ней, держась за руку Лили, и вскоре в темноте послышался слабый стук копыт.

— Хогвартс приближается.

Окна дома вдаль излучали яркий свет. Словно ожив, дом резко прыгнул в одну сторону, а затем отпрыгнул назад, как бы освобождая место для чего-то.

Звук лошадиных копыт становился все громче, почти вплотную к его ушам, и вскоре в темноте Джон смог разглядеть огромную повозку!

Повозка была примерно такого же размера, как и убежище, в котором он побывал днем: два-три метра в высоту и пять-шесть метров в длину, но самое странное, что перед повозкой не было видно никакой тени лошади, как будто ее вообще никто не тянул, однако четкий звук ударов копыт звучал так правдоподобно. Повозка, которую ничто не тянуло, остановилась перед Джоном и Лили, а перед повозкой сидел человек. Он выглядел как огромный и крепкий мужчина, очень подходящий для повозки размером с небольшой дом.

В руках он держал два поводья, которые соединялись с воздухом впереди него, и в темноте Джон не мог видеть его лица, но он чувствовал заботливый взгляд, направленный на него.

— Привет, мальчик, рад познакомиться с тобой в первый раз, я кучер Хогвартса, можешь звать меня Хагрид.

Рубеус Хагрид, первоначальный хранитель ключей и лесничий Хогвартса, является полукровкой - полувеликаном, а также хорошим человеком с мягким характером.

Информация о Хагриде возникла в голове Джона, и он не забыв открыть рот, представится.

— Здравствуйте Хагрид, меня зовут Джон Грин.

— А, приятно познакомиться с тобой Джон и приятно видеть, что ты в безопасности Лили.

— Спасибо, Хагрид, но это не совсем безопасное место, я собираюсь отвести его наверх. — Тихо сказала Лили.

Хагрид радостно поднял поводья в руке.

— Идите, профессор МакГонагалл уже вернулась с ребенком в середине дня, Дамблдор рассказал мне о замечательном месте, позже мы устроим там приветственный ужин!

Лили подвела Джона к задней части повозки, затем достала свою палочку и постучала ею по деревянным перилам сбоку повозки и деревянным ступенькам, ведущим вниз.

Джон последовал за Лили и поднялся по ступенькам вместе с ней, когда она открыла дверь и вошла в повозку, известную как Хогвартс.

Войдя в повозку, они оказались в широком вестибюле.

Одного только пространства более чем достаточно, чтобы вместить повозку размером с небольшой дом снаружи; должно быть, для расширения пространства внутри применялась какая-то магия.

Внутри вестибюля пожилая ведьма с прямой спиной, в темно-зеленой мантии, с темными волосами, завитыми и завязанными в высокий пучок, и в очках квадратной формы на лице, была здесь, чтобы поприветствовать их.

— Профессор МакГонагалл, прости, я вернула только одного ребенка.

Виновато сказала Лили, увидев старшую ведьму, и двинулась вперед, чтобы нежно обнять ее.

В остальном серьезное и строгое лицо профессора МакГонагалл смягчилось, и она похлопала Лили по спине рукой.

— Не говори таких слов, хорошо, что ты вернулась в целостности и сохранности. Иди и отдохни немного, позже будет банкетный ужин, оставь мальчика мне.

Лили кивнула и передала Джона, а затем ушла через прихожую.

После того, как Лили ушла, выражение лица профессора МакГонагалл снова стало серьезным, и она посмотрела на Джона.

— Мистер Грин, я - Минерва МакГонагалл, заместитель директора Хогвартса и ваш профессор Трансфигурации, а также профессор Травологии. Я полагаю, что Лили завершила начальную ориентацию, когда привела вас сюда. Далее вам нужно пройти со мной, и я отведу вас на встречу с другими новыми учениками и вам нужно получить вашу палочку.

Джон знал заместителя директора Хогвартса, которая часто фигурировала в оригинальной

истории, но он все равно на мгновение застыл, услышав само представление профессора МакГонагалл.

Заметив его реакцию, профессор МакГонагалл, слегка нахмурившись, спросила.

— У вас есть вопрос?

Джон глубоко вздохнул и покачал головой.

— У меня нет вопроса, профессор, я просто немного нервничаю из-за того, что нахожусь здесь в первый раз.

Профессор МакГонагалл посмотрела на него, ее серьезное лицо немного смягчилось.

— В незнакомой обстановке поначалу трудно адаптироваться, Грин, но с профессорами и студентами Хогвартса легко найти общий язык, а жизнь в изгнании практически никому не понравится, но это место, где ты сможешь найти друзей.

Джон кивнул с серьезным выражением лица и последовал за профессором МакГонагалл в сторону длинного коридора в конце вестибюля.

На самом деле, все, о чем он мог сейчас думать, это о должности, которую, как только что упомянула профессор МакГонагалл, она занимала помимо своей первоначальной.

Профессор Травологии.

Выйдя из вестибюля и пройдя не более нескольких метров по длинному коридору, профессор МакГонагалл распахнула дверь слева от себя и повела Джона за собой.

Когда они вошли, из комнаты за дверью на них в унисон посмотрели четыре пары глаз.

Все они - дети приблизительно возраста Джона, три мальчика и одна девочка, сидели на скамейке посреди комнаты, и до того, как они вошли, они выглядели не совсем искренними, каждый разговаривал с другом и обменивался мыслями, но когда они увидели профессора МакГонагалл, все они стали благовоспитанными и сидели прямо.

Профессор МакГонагалл окинула детей острым взглядом и жестом велела Джону пройти и сесть на последнее свободное место на скамье.

— Подождите здесь минутку, а позже я отведу вас всех за палочками.

<http://tl.rulate.ru/book/81521/2729637>